

Владимир Звизняцковский
доктор филологических наук, профессор
Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь

**К МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОЦРЕАЛИЗМА
(Макаренко читает вслух Горького –
Горький читает про себя Макаренко)**

М. Горький пожалуй ещё с 1924 г. (с очерка «Владимир Ленин») считал себя (и справедливо) основоположником нового литературного метода, постепенно и в его собственных дефинициях, и в работах теоретиков обретавшего канонические черты так наз. социалистического реализма. За следующее десятилетие он постепенно подходит к известным тезисам своего доклада на первом съезде писателей, положенным в основу определения соцреализма в уставе СП: «правдивое, исторически конкретное изображение действительности в её революционном развитии» ради «идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма».

Современные гонения на соцреалистов (вплоть до переименования улицы Горького в Киеве) есть, в сущности, результат непонимания обоих ключевых для них концептов: как «изображения», так и «воспитания». Что многие соцреалисты выступали адвокатами дьявола, изображая, мягко говоря, издержки «идейной переделки и воспитания трудящихся» как неизбежную подгонку под нормативно понятую «действительность в её революционном развитии», отнюдь не является «методологическим» открытием нашего времени. Напр., такой глубокий филолог, как Г. Н. Пospelov, ещё в 1978 г. в своём учебнике «Теория литературы»

показал, что эстетическая программа М. Горького (впрочем, как и любая другая) «может осуществляться как на основе реалистического принципа отражения жизни, так и на основе нереалистического, «нормативного» её отражения» (Поспелов Г. Н. Теория литературы. – М., 1978. – С.326).

Всю жизнь занимаясь проблемой культурологической интерпертации литературных произведений XIX в. и выработав себе определённый алгоритм таковой интерпертации, я не вижу смысла делать исключение и для произведений соцреализма. И если тексты откровенных приверженцев «нормативного отражения» в этом смысле слишком просты, а значит интересны лишь историкам политических, а не художественных систем, то в нашем распоряжении есть ведь и такие тексты, в которых диалектика «изображения» и «воспитания» дана действительно так, как она не давалась старому (от «Эмиля» Руссо до «Что делать?» Чернышевского) воспитательному роману. И среди этих текстов давно следовало бы выделить автобиографическую трилогию М. Горького и «Педагогическую поэму» А. Макаренко, особое внимание обратив именно на связь между ними.

Художественное доказательство неизбежности – после разрушительной «до основания» гражданской войны – «идейной переделки и воспитания» не только «пацанов», но и «граков» – первое и несомненное достижение Макаренко-художника (тот факт, что оба этих социально-психологических типажа плодятся и размножаются по сей день, отнюдь не умаляет ни художественных, ни воспитательных достижений автора «Педагогической поэмы»). А второе его достижение – не только как художника, но и как педагога – это решение извечной проблемы мотивации развития характера. А оно, это решение, уже в названии созданной им школы жизни – колонии имени Горького, с прозрачной ориентацией именно на автобиографическую трилогию.

По сути вся интрига «Педагогической поэмы» состоит в переписке с Горьким и в ожидании его приезда. Если бы эта поэма была «нормативной», то и Горький должен был бы явиться в финале как *deus ex machina*, одним своим появлением решая все проблемы колонии (а их немало). И он действительно является в финале. Однако вопреки ожиданию читателя ничего не решает, и это в поэме, пожалуй, для культуролога самое интересное.

Культурологическое исследование, предлагаемое вниманию участников нашей конференции, будет развёрнуто из конца поэмы к её началу. Во всяком случае фабула переписки и ожидания требует самого внимательного рассмотрения двух эпизодов (как ключевых): последнего (приезд Горького) и предпоследнего (Макаренко читает колонистам вслух Горького, а затем следует обсуждение).

Но ещё интереснее представить себе Горького, которому Макаренко прислал свою поэму в рукописи (без помощи основоположника она едва ли увидела бы свет) и который её читает – про себя. И несомненно делает выводы относительно возможностей соцреализма как художественного метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький М. О литературе. М., 1953.
2. Макаренко А. С. Собр. соч.: В 5 т. Т.2. М, 1971.
3. Пospelов Г. Н. Теория литературы. М., 1978.
4. Синявский А. Что такое социалистический реализм
[//http://www.agitclub.ru/museum/satira/samiz/fen04.htm](http://www.agitclub.ru/museum/satira/samiz/fen04.htm)